

Оппенгейм Эдвард Филиппс

**Тайны германского
шпионажа**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Э18

Э18   **Эдвард Филипп О.**
Тайны германского шпионажа / Оппенгейм Эдвард Филипп – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 248 с.

ISBN 978-5-521-26387-5

ISBN 978-5-521-26387-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ТАЙНЫ ГЕРМАНСКАГО ШПІОНАЖА.

РОМАНЪ.

Глава I.

Комната № 317.

Управляющій, только что я вступилъ въ отель, спросилъ меня вѣжливо и услужливо о моихъ требованіяхъ.

— Мнѣ бы хотѣлось комнату въ среднемъ этажѣ съ окномъ на востокъ? Нѣтъ ли у васъ свободной?—сказалъ я.—Въ прошлый разъ я стоялъ въ № 317-мъ.

Онъ отрицательно мотнулъ головой.

— Мнѣ очень жаль, мистеръ Коуреджъ, но всѣ комнаты въ этомъ этажѣ заняты. Я могу предложить вамъ такую же комнату во второмъ этажѣ и за ту же цѣну.

Я уже хотѣлъ согласиться, какъ онъ, наскоро извинившись, направился къ какому-то проходившему мимо постояльцу. Молодой помощникъ замѣнилъ его и посмотрѣлъ на планъ.

— Есть еще нѣсколько комнатъ въ томъ этажѣ, гдѣ вы хотите. Онѣ только заказаны, но не заняты еще. Если вамъ угодно 317-й номеръ, я могу уступить его вамъ, а 217-й я оставляю.

— Спасибо, я возьму 317-й.

Онъ написалъ на бланкѣ номеръ и отдалъ его швейцару, стоявшему позади меня съ чемоданомъ въ рукахъ. Лакей принесъ ключъ, и я пошелъ вслѣдъ за ними къ лифту. Впослѣдствіи, во время неожиданныхъ приключеній, захватившихъ меня, я часто задумывался, что случилось съ молодымъ помощникомъ, предложившимъ тогда мнѣ 317-й номеръ.

Я прибылъ въ отель Универсаль въ шесть часовъ. Я умылся, переодѣлся и побрился. Насколько мнѣ помнится, вечеръ я провелъ, какъ обыкновенно проводилъ вечера, прїѣзжая въ Лондонъ. Пообѣдалъ я въ своемъ клубѣ, пошелъ съ кѣмъ-то изъ знакомыхъ въ Импайръ-театръ, ужиналъ въ Савойѣ, снова пошелъ въ клубъ, чтобъ сыграть партію на билліардѣ и выпить виски-сода, и усталый, но довольный, вернулся въ отель съ тѣмъ, чтобы немедленно улечься. Случайно—(судьба цѣлой націи точно такъ-же, какъ и наша, иногда зависитъ отъ случая)—случайно я не заперъ двери на ключъ и, сидя на кровати, докуривалъ сигару, собираясь выставить за дверь только что снятые сапоги. Вдругъ вниманіе мое было привлечено какимъ-то шорохомъ. Я явственно услышалъ въ корридорѣ шумъ шаговъ быстро бѣгущаго, точно отъ преслѣдованія, человѣка. Я наклонилъ голову, чтобы прислушаться. У моей двери кто-то остановился, быстро открылъ ее и сейчасъ же снова закрылъ. Полуодѣтый господинъ, запыхавшійся, задыхающійся, странный и какъ будто больной появился передо мной. Сапоги вывалились у меня изъ рукъ. Я уставился на него удивленными глазами.

— Чортъ возьми!—началъ я.

Онъ сдѣлалъ мнѣ отчаянный знакъ рукой—молчать. Снова я услышалъ, какъ чьи-то шаги замерли у моей двери. На мгновеніе настала тишина, потомъ едва слышно постучали въ дверь. Я хотѣлъ подойти къ двери, какъ незнакомецъ умоляюще зашепталъ:

— Ради Бога не двигайтесь!..

Горячее дыханіе этого человѣка тронуло мое лицо; онъ нервно, сильно жалъ мою руку, шопотъ его былъ едва слышенъ, хотя губы его были у самого моего уха.

— Стойте смирно,—прошепталъ онъ:—и не открывайте дверей.

— Почему?—спросилъ я.

— Они меня убьютъ...—отвѣтилъ онъ просто.

Я снова сѣлъ на кровать. Я немного растерялся. При обыкновенныхъ обстоятельствахъ я бы разсердился, но сердиться на это жалкое, забитое существо не было никакой возможности.

Но былъ ли этотъ человѣкъ забитымъ? Я еще разъ посмотрѣлъ на него. Онъ былъ чисто выбритъ, черты лица его были правильны, и онъ, вѣроятно, въ обычной обстановкѣ показался бы пріятнымъ. Теперь же лицо его, обезображенное боязнью, отталкивало. Казалось, онъ видѣлъ дальше и больше, чѣмъ смерть.

О томъ, какъ повліяли на меня его слова, можно заключить, хотя бы по тому, что я безусловно имъ повѣрилъ. Я—крѣпконервный англичанинъ, свободный отъ предразсудковъ и здоровый умомъ человѣкъ, находясь въ извѣстномъ международномъ отелѣ, повѣрилъ первому встрѣчному, что въ пяти шагахъ отъ насъ убійцы.

Я услышалъ, какъ кто-то взялся за ручку двери. Я задвинулъ задвижку. Въ тотъ же моментъ въ замочную скважину снаружи вставили ключъ. Задвижка выдержала напоръ плеча. Потомъ слышны стали удаляющіеся шаги. Открыли и закрыли дверь сосѣдняго номера и кто-то нажалъ на ручку соединяющей номера двери. Но и ее я закрылъ на задвижку передъ тѣмъ, какъ идти спать.

— Что вы тамъ дѣлаете,—крикнулъ я:—оставьте меня въ покоѣ!

Никакого отвѣта не послѣдовало, но на дверь нажали такъ, что она, того и гляди, готова была треснуть. Я подошелъ къ чемодану и вынулъ маленькій револьверъ. Когда я обернулся, мой гость вдругъ сталъ неузнаваемъ. Онъ вырвалъ у меня оружіе и любовно держалъ его въ рукѣ.

— По крайней мѣрѣ я смогу умереть-то по-человѣчески!—пробормоталъ онъ.—Слава Богу!

Снова сѣлъ я на кровать. Я взглянулъ на нетронутыя простыни и подушки, на часы—на нихъ было два часа. Я не ложился. Я не спалъ! Нѣтъ, я не спалъ! Дверь поддавалась.

Я сталъ сердиться.

— Какого чорта вамъ нужно?!—крикнулъ я.

Опять никакого отвѣта, только еще сильнѣе пошатнулась дверь. Мой сообщникъ, выпрямившись, какъ стрѣла, не спускалъ глазъ съ дверей. Онъ, видимо, привычной рукой сжималъ револьверъ. Снова я оглядѣлъ его. На этотъ разъ я замѣтилъ, что онъ гораздо моложе и выше, чѣмъ я думалъ. Его мертвенная блѣдность не пропала, но выраженіе ужаса исчезло. Онъ, казалось, собирался дорого продать свою жизнь.

Онъ, должно быть, былъ во фракѣ, потому что галстухъ у него былъ бѣлый. Жилетку и фракъ онъ бросилъ во время бѣгства. Брюки его были хорошаго покроя, а чулки шелковые. Руки его были нѣжны и ногти хорошо отполированы. Самое замѣчательное было то, что несмотря на свою молодость, онъ былъ совсѣмъ сѣдой.

Я обратился къ нему:

— Объясните же мнѣ въ чемъ дѣло? Что вы, выкинули что-нибудь?

— Выкинули... — механически повторилъ онъ и устоялся въ дверь.

— Съ полиціей?—объяснилъ я.

— Нѣтъ, это не полиція,—отвѣтилъ онъ.

— Я только хотѣлъ понять, въ чемъ тутъ дѣло,—продолжалъ я.—Что нужно этимъ людямъ отъ васъ?

— Имъ нужно убить меня!—сказалъ онъ мрачно.
Зачѣмъ?

— Этого я не могу вамъ сказать.

Вдругъ меня осянула мысль. Около моей кровати былъ звонокъ и телефонъ. Я нажалъ кнопку. Мой гость быстро взглянулъ на меня и снова устоялся на дверь.

— Напрасно!—пробормоталъ онъ.—Никто не придетъ...

Но тутъ во мнѣ проснулся англичанинъ. Я почти не думалъ о неудобствахъ, доставленныхъ мнѣ вторженіемъ незнакомца и его преслѣдователей, но неудобства отеля взбѣсили меня. Я не снималъ пальца съ кнопки. Я звонилъ лакея, горничную, коридорнаго — никто не являлся. Телефонъ бездѣйствовалъ. Дверь поддавалась.

Я бросилъ ненужный звонокъ и обратился къ незнакомцу.

— Сколько ихъ тамъ?—спросилъ я.

— Двое.

— Если я помогу вамъ, вы будете слушаться меня?

Онъ колебался съ секунду, потомъ согласился.

— Да!

— Ну, такъ становитесь за кровать и дайте мнѣ револьверъ.

Онъ нерѣшительно протянулъ револьверъ. Оружіе оказалось у меня въ самый нужный моментъ. Дверь поддалась и соскочила съ петель. Одинъ изъ сломавшихъ ее людей хладнокровно прислонилъ ее къ стѣнѣ. Другой уставился на меня, точно я былъ привидѣніе.

Глава II.

Нападеніе.

Я сейчас же замѣтилъ, что никто изъ нихъ не думалъ найти въ моей комнатѣ кого-нибудь еще, кромѣ ихъ жертвы. Ихъ удивленіе было неподдѣльно. Я былъ изумленъ не менѣе ихъ, потому что они отнюдь не были похожи на убійцъ. Я обратился къ прислонившему дверь:

— Смѣю спросить, что значитъ ваше не совсѣмъ обычное появленіе?

Человѣкъ этотъ вынулъ платокъ и вытеръ лобъ. Онъ былъ малъ ростомъ, толстъ, обросъ коричневой бородой, и глаза его удивленно глядѣли на меня изъ подъ очковъ. Одѣтъ онъ былъ въ сѣрый дорожный костюмъ и желтые ботинки и казался богатымъ негоціантомъ.

— Боюсь, что мы ошиблись,—сказалъ онъ:—и въ этомъ случаѣ мы очень извиняемся. Мы ищемъ пріятеля, который, какъ намъ показалось, вошелъ въ эту комнату.

Пока онъ говорилъ, глаза его, ни на минуту не останавливаясь, обыскивали всѣ уголки моей комнаты. Спутникъ его дѣлалъ то же, но не было и слѣда моего гостя.

— Извиненія свои вы завтра принесете директору отеля,—сказалъ я сурово,—а теперь прошу васъ...

Я указалъ на дверь и впервые обратилъ вниманіе

на второго человѣка, входившаго въ этотъ моментъ въ комнату.

Гибкій и стройный, съ глубокими глазами и высокимъ лбомъ, онъ казался нездоровымъ, благодаря желтому цвѣту лица. На немъ былъ фракъ, покррой котораго выдавалъ его общественное положеніе и производилъ непріятное, но не опасное впечатлѣніе.

— Мнѣ кажется, что вы черезчуръ интересуетесь внутренностью моей комнаты,—сказалъ я и отодвинулъ его назадъ.

Тутъ онъ впервые заговорилъ со мной, медленно и правильно, но акцентъ выдалъ въ немъ иностранца.

— Вы,—началъ онъ:—вы вѣроятно не подозреваете, что субъектъ, котораго мы ищемъ, очень опасный субъектъ. Если онъ спрятанъ въ вашей комнатѣ, то послѣдствія это навлечетъ на васъ тяжелыя.

— Спасибо!—возразилъ я:—Я сумѣю защититься.

Оба они стояли очень близко отъ меня. Казалось, что разглядывая меня, они думали, насколько сильное сопротивленіе окажу я, если они вдругъ бросятся на меня вдвоемъ. Я былъ на голову выше ихъ и мускулы мои сильно окрѣпли отъ спортивныхъ упражненій—со мной приходилось считаться. Кромѣ того, у меня въ правой рукѣ былъ револьверъ и я небрежно вертѣлъ имъ. Низенькій снова заговорилъ со мной.

— Сэръ,—сказалъ онъ нѣжнымъ голосомъ:—боюсь, что вы не совсѣмъ понимаете создавшееся положеніе. Человѣка, котораго мы ищемъ, мы обязаны найти. До васъ намъ нѣтъ никакого дѣла. Зачѣмъ же вы вмѣшиваетесь?

— Я и не думаю вмѣшиваться! Это вы вдвоемъ нападаете на меня. Это вы насильно вломились ко мнѣ. Мнѣ никакого дѣла нѣтъ до вашего пропавшаго друга. Я хочу только одного,—оставьте меня въ покоѣ.

Хоть я и говорилъ о покоѣ, но я уже зналъ, что нынче ночью покоя мнѣ не будетъ, ибо какъ ни спо-

койно вели они себя, я ясно видѣлъ, какъ что-то блестяло въ ихъ рукахъ. Дѣло положительно принимало скверный для меня оборотъ. Въ ожиданіи я отступилъ на шагъ назадъ.

Человѣкъ въ очкахъ снова заговорилъ.

— Я не буду тратить словъ попусту,—сказалъ онъ,— а постараюсь объяснить. У васъ въ комнатѣ спрятанъ нужный намъ человѣкъ. Вы поймете, насколько онъ нуженъ намъ, когда я скажу, что мы не только сняли всѣ комнаты этого этажа, но даже перерѣзали провода телефоновъ и звонковъ. Если вы позволите обыскать вашу комнату, ручаюсь, что никакихъ неприятностей вамъ не будетъ. Если же вы воспротивитесь обыску, предупреждаю васъ, что вы тѣмъ самымъ вмѣшаетесь въ дѣла, гораздо болѣе отвѣтственные и серьезные, чѣмъ вы думаете.

Вмѣсто отвѣта я два раза выстрѣлилъ въ потолокъ, чтобы звуками выстрѣловъ привлечь прислугу, а третій выстрѣлъ направилъ въ бросившагося, словно кошка, на меня человѣка. Обѣ комнаты вдругъ погрузились во тьму,—старшій изъ моихъ противниковъ выключилъ свѣтъ. Насталъ хаосъ... Я быстро отбросилъ напавшаго на меня субъекта въ сторону и такъ ударилъ по головѣ другого, пытавшагося проскользнуть мимо меня, что онъ застоналъ. Я навѣрное зналъ, что никто изъ нападавшихъ не проскользнулъ мимо меня, и все-же мнѣ показалось, будто я слышу чьи-то легкіе шаги уже въ комнатѣ. Я громко позвалъ на помощь и пытался зажечь свѣтъ. Шаги сзади меня затихли, и я внезапно услышалъ за кроватью крикъ ужаса, крикъ, заставившій меня облиться холоднымъ потомъ и заморозившій кровь въ жилахъ. Напрасно я старался отыскать выключатель и напряженно прислушивался. Я ничего не слышалъ, кромѣ ужасныхъ стоновъ, послѣдовавшихъ за крикомъ, и почти тотчасъ же почувствовалъ на своемъ лицѣ чье-то горячее дыханіе. Я отпрыгнулъ въ